

Предположительно, по словам Глэдис, мы должны подключить самолет к водопроводу, если хотим принимать душ дольше тридцати минут. Но теперь, когда мы только что приземлились, все должно быть в порядке, кроме того, очевидно, что вся вода, которую мы используем, фильтруется и перерабатывается, как на космической станции... кроме туалета, мы используем для этого самолетные химикаты. Но я следил за Яд не из-за технического жаргона, я следил за Яд, потому что хотел посмотреть, присоединиться к ней в душе. Она бросила свою одежду и шляпу на сиденье унитаза и вошла в душевую кабину... я сразу за ней. «Ах». Она ахнула, когда я прижал ее к прохладной плитке стены душа, ее соски напряглись, когда я прижал свой быстро твердеющий член между этими удивительными ягодицами. «Да ладно... правда?» — простонала она, но слабая ухмылка растянулась на ее красивых губах. «Я все еще хочу большего... мы можем выполнять несколько задач одновременно...» — проворковал я, целуя ее плечи и шею, пока она стонала. — ...Ух... хорошо. Сделай это быстро... — сказала она, ее лицо слегка порозовело, когда она ухмыльнулась. «Я ХОЧУ тебя...» Я поцеловал ее, когда она застонала в мои губы, затем она завизжала, когда почувствовала, как мой член вернулся в ее киску, толкаясь внутри нее, когда ее тело было поднято на кончики пальцев ног. «ММНф!» — простонала она, вздрагивая, когда моя рука схватила ручку горячей воды и повернула ее. Холодная вода ударила по нашим телам, когда мы тряслись от сотрясения, но продолжали страстно обниматься, когда вода быстро согрелась, и я начал двигаться. «Ммн. М-м-м! Ммммм... — она стонала мне в рот с каждым твердым толчком. — Ааа... — выдохнула она, отстраняясь и прислонившись к стене, пока я двигал бедрами. «...Это так приятно...» — эротично проворковала она, ее тело приятно тряслось, когда я ласкал ее красивое тело. Ее задница идеально качалась с каждым шлепком моих двигающихся бедер. Наши влажные шлепки эхом разносились по ванной, пока я качал бедрами под ее мягкое ворчание удовольствия, тяжело дыша и эротически задыхаясь, когда ее тело содрогалось. Она только что пришла. Я погрузил свой член в нее, когда она застенчиво оглянулась на меня через плечо, положив голову на руки и дрожа. Ноги и задница тряслись, пока я наслаждался ее спазмирующей киской... ..Черт, она была так чертовски красива, когда кончила... Я схватил ее тонкую талию, коротко погладил ее, прежде чем медленно вынуть свой член из ее дергающихся внутренностей и посмотреть прямо ей в глаза. «Я собираюсь провести остаток своей жизни, кончая в тебя...» - заявил я, ее киска внезапно сжалась на моем кончике, и я погрузился глубоко в ее тело, когда ее голова откинулась назад на мое плечо, ее спина выгнулась, когда она тряслась, дрожала от удовольствия, когда я глубоко входил в ее мокрую киску, ее мокрая задница блестела от воды, пока она тряслась от моих постоянных быстрых ударов. «Ах! Ой! Ты, БЛЯДЬ, ЛУЧШИЙ!! она счастливо засмеялась, задыхаясь, когда мой член объявил о своем выдающемся выпуске, дико пульсируя против ее тесных внутренних стенок, когда я, наконец, глубоко вошел в нее и дал ей еще один глубокий кремпай. — Черт... МЭИЭ... — прошипела она, закатывая глаза и трясясь от меня. «Черт, это так ХОРОШО быть наполненной...» Я рухнул на ее тело, прижавшись бедрами к ней, когда я закончил, посасывая ее шею, когда мы застонали вместе. «Теперь... серьезно...» она, наконец, простонала со слабым смехом и довольным всхлипом, «Перестань трахать меня в течение десяти минут, и позволь мне пойти и побороться... У меня нет потрясающего секса для жизни, ты знаешь...» Я весело ухмыльнулся, осторожно отделяясь от ее истекающего кровью тела: «...У нас потрясающий секс...» Я ухмыльнулся, когда она немного порозовела. Понимая, что она только что признала это. «Удивительный секс — это одно, моя работа — другое, убирайся...» — сказала она, слабо подталкивая меня к двери с игривой улыбкой. «...Разве я не плачу тебе членские взносы и не делаю это твоей работой?» — спросил я, когда она вынула из держателя насадку для душа и плеснула мне прямо в лицо. Я отплеивался и кашлял: «Хорошо! Хорошо! Я иду!» Я рассмеялся, когда она надменно ухмыльнулась, и начала умываться. Я оставил ее тоже купаться в одиночестве, немного неохотно, и вернулся в свою комнату, чтобы одеться, сняв Глэдис с зарядного устройства на солнечных батареях. Самолет, конечно, работал на реактивном топливе, но все бытовые приборы: телевизор, свет, Wi-Fi, плита и духовка, все

необходимое питание питалось от заряженных аккумуляторных батарей на солнечных батареях, и благодаря солнечным батареям, которые практически составляли запас крыльев казался бесконечным и постоянно заряжался. В самолете был небольшой бензиновый генератор на случай непредвиденных обстоятельств, но в основном он был ненужным... — Привет, Глэдис, хорошо спалось? — вежливо спросил я. «Да, Хиро, у меня сейчас 94% максимального заряда. И ваши акции электроники взлетели сегодня утром, увеличив ваш счет на 1,2%», — весело сказала она, но, надо признать, это в основном вылетело из моей головы. Яд с важным видом вошла в мою комнату, вытирая массу длинных розовых волос, и бросила полотенце мне на лицо. Когда я снял его, она уже подтягивала свои узкие джинсовые шорты и натягивала полурубашку. "Хорошо. Все готово." — сказала она, надев кепку на голову удивительно заманчиво и дерзко. — Могу я прийти посмотреть? — спросил я, когда она вздохнула. "Наверное. Я имею в виду, что собираюсь немного побродить». «Это буквально лучше, чем мне одному осматривать Берлин». — сказал я, учась у Лондона, пока она ухмылялась. — ...Ну... пойдем хотя бы позавтракаем. Она сказала, взяв меня за руку, пока мы шли через самолет, ее большие стройные ноги соблазнительно раскачивались, когда мы вышли из аэропорта, чтобы побродить по Берлину. Долгая прогулка и оплата ресторана позже. — Это берлинец? — спросила я, держа пончик, как пирожное, пока Яд слизывала с ее губ немного сливок. К сожалению, не МОЙ крем... теперь у меня странные мысли... ну, БОЛЬШЕ странных мыслей. "Я точно знаю?" Она игриво улыбнулась. «...Значит, если я скажу, что я берлинец...» «Ты говоришь: «Я пончик». Ага." Она ухмыльнулась: «В Берлине это называется Pfannkuchen». — добавила она с правильным немецким произношением. — ...Это довольно горячо. — сказал я, пораженный, когда она закатила глаза. — Угу... держи это в штанах. Я работаю." — сказала она, оглядываясь вокруг, пока мы сидели за столом. «Да ладно, Яд, каковы шансы, что Менат будет прямо здесь в то же самое время, когда мы...», но затем я сделал паузу, когда пышнотелая женщина с пышным видом вышла из толпы. Ее стройные бедра, тонкая талия, толстые бедра и походка профессиональной обольстительницы, которая привлекала внимание всех вокруг... Она мило улыбалась Яд, держа в одной руке хрустальный шар, и позировала.